

Лев Николаевич Толстой

**Четвертая русская книга для
чтения**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-3

ББК 84

Лев Николаевич Толстой

Четвертая русская книга для чтения / Лев Николаевич Толстой – М.: Книга по Требованию, 2011. – 68 с.

ISBN 978-5-4241-2422-8

Творчество великого русского писателя Льва Николаевича Толстого пользуется любовью читателей всего мира. Его произведения вошли в сокровищницу мировой литературы.

Талант писателя многогранен, романы и повести Л.Толстого, детские рассказы и философские произведения, письма и дневники с особой остротой отразили общечеловеческие и сугубо российские проблемы.

ISBN 978-5-4241-2422-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Лев Николаевич Толстой
Четвертая русская книга для
чтения

Царь и рубашка

(Сказка)

Один царь был болен и сказал: «Половину царства отдам тому, кто меня вылечит». Тогда собрались все мудрецы и стали судить, как царя вылечить. Никто не знал. Один только мудрец сказал, что царя можно вылечить. Он сказал: если найти счастливого человека, снять с него рубашку и надеть на царя – царь выздоровеет. Царь и послал искать по своему царству счастливого человека; но послы царя долго ездили по всему царству и не могли найти счастливого человека. Не было ни одного такого, чтобы всем был доволен. Кто богат, да хворает; кто здоров, да беден; кто и здоров и богат, да жена не хороша, а у кого дети не хороши; все на что-нибудь да жалуются. Один раз идет поздно вечером царский сын мимо избышки, и слышно ему – кто-то говорит: «Вот слава богу, наработался, наелся и спать лягу; чего мне еще нужно?» Царский сын обрадовался, велел снять с этого человека рубашку, а ему дать за это денег, сколько он захочет, а рубашку отнести к царю. Посланные пришли к счастливому человеку и хотели с него снять рубашку; но счастливый был так беден, что на нем не было и рубашки.

Камыш и маслина

(Басня)

Маслина и камыш заспорили о том, кто крепче и сильнее. Маслина посмеялась над камышом за то, что он от всякого ветра гнется. Камыш молчал. Пришла буря: камыш шатался, мотался, до земли сгибался – уцелел. Маслина напружилась сучьями против ветра – и сломилась.

Волк и мужик

(Сказка)

Гнались за волком охотники. И набежал волк на мужика. Мужик шел с гумна и нес цеп и мешок.

Волк и говорит: «Мужик, спрячь меня, – меня охотники гонят». Мужик пожалел волка, спрятал его в мешок и взвалил на плечи. Наезжают охотники и спрашивают мужика, не видал ли волка?

– Нет, не видал.

Охотники уехали. Волк выскочил из мешка и бросился на мужика, хочет его съесть. Мужик и говорит:

– Ах, волк, нет в тебе совести: я тебя спас, а ты ж меня съесть хочешь. – А волк и говорит:

– Старая хлеб-соль не помнится.

– Нет, старая хлеб-соль помнится, хоть у кого хочешь спроси, – всякий скажет, что помнится. – Волк и говорит:

– Давай, пойдем вместе по дороге. Кого первого встретим, спросим: забывается ли старая хлеб-соль, или помнится? Если скажут: помнится, – я пушу тебя, а скажут: забывается, – съем.

Пошли они по дороге, и повстречалась им старая, слепая кобыла. Мужик и спрашивает: «Скажи, кобыла, что, помнится старая хлеб-соль или забывается?»

Кобыла говорит:

– Да вот как: жила я у хозяина двенадцать лет, принесла ему двенадцать жеребят, и все то время пахала да возила, а прошлым годом ослепла и все работала на рушалке; а вот наемдни стало мне не в силу кружиться, я и упала на колесо. Меня били, били, стащили за хвост под кручь и бросили. Очнулась я, насили выбралась, и куда иду – сама не знаю. – Волк говорит:

– Мужик, видишь – старая хлеб-соль не помнится.

Мужик говорит:

– Погоди, еще спросим.

Пошли дальше. Встречается им старая собака. Ползет, зад волочит.

Мужик говорит:

– Ну, скажи, собака, забывается ли старая хлеб-соль, или помнится?

– А вот как: жила я у хозяина пятнадцать лет, его дом стерегла, лаяла и бросалась кусаться; а вот состарилась, зуб не стало, – меня со двора прогнали, да еще зад оглоблю отбили. Вот и волочусь, сама не знаю куда, подальше от старого хозяина.

Волк говорит:

– Слышишь, что говорит?

А мужик говорит:

– Погоди еще до третьей встречи.

И встречается им лисица. Мужик говорит: «Скажи, лиса, что, помнится старая хлеб-соль или забывается?»

А лиса говорит:

– Тебе зачем знать?

А мужик говорит:

– Да вот бежал волк от охотников, стал меня просить, – и я спрятал его в

мешок, а теперь он меня съесть хочет.

Лисица и говорит:

– Да разве можно большому волку в такой мешок уместиться? Кабы я видела, я бы вас рассудила.

Мужик говорит:

– Весь поместился, хоть у него сама спроси.

И волк сказал: «Правда».

Тогда лисица говорит:

– Не поверю, пока не увижу. Покажи, как ты лазил.

Тогда волк всунул голову в мешок и говорит: «Вот как».

Лисица говорит:

– Ты весь влезь, а то я так не вижу.

Волк и влез в мешок. Лисица и говорит мужику: «Теперь завяжи». Мужик завязал мешок. Лисица и говорит:

– Ну теперь покажи, мужик, как ты на току хлеб молотишь. – Мужик обрадовался и стал бить цепом по волку.

А потом говорит: «А посмотри, лисица, как на току хлеб отворачивают», – и ударил лисицу по голове и убил, а сам говорит: «Старая хлеб-соль не помнится!»

Два товарища

(Басня)

Шли по лесу два товарища, и выскочил на них медведь. Один бросился бежать, влез на дерево и спрятался, а другой остался на дороге. Делать было ему нечего – он упал наземь и притворился мертвым.

Медведь подошел к нему и стал нюхать: он и дышать перестал.

Медведь понюхал ему лицо, подумал, что мертвый, в отошел.

Когда медведь ушел, тот слез с дерева и смеется: «Ну что, – говорит, – медведь тебе на ухо говорил?»

«А он сказал мне, что – плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают».

Прыжок

(Быль)

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было – она знала, что ею забавляются, и оттого еще больше расходилась.

Она подпрыгнула к 12-летнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему, или плакать.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать ее. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на нее, но она еще злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна еще ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше.

– Так не уйдешь же ты от меня! – закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманила его, полезла еще выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой¹ за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать ее нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделявали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться – и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если б даже он и не оступился, а дошел до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаек². Он увидел сына на мачте, и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! прыгай сейчас в воду! застрелю!» Мальчик шатался, но не понимал. «Прыгай или застрелю!.. Раз, два...» и как только отец крикнул: «три» – мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлепнуло тело мальчика в море, и не успели волны закрыть его, как уже 20 молодцов матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через 40 – они долги показались всем – вынырнуло тело мальчика. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидел это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и

убежал к себе в каюту, чтоб никто не видал, как он плачет.

Дуб и орешник

(Басня)

Старый дуб уронил с себя желудь под куст орешника. Орешник сказал дубу: «Разве мало простора под твоими сучьями? Ты бы ронял свои желуди на чистое место. Здесь мне самому тесно для моих отростков, и я сам не бросаю наземь своих орехов, а отдаю их людям».

«Я живу двести лет, – сказал на это дуб, – и дубок из этого желудя проживет столько же».

Тогда орешник рассердился и сказал: «Так я заглушу твой дубок, и он не проживет и трех дней». Дуб ничего не ответил, а велел расти своему сынку из желудя.

Желудь намок, лопнул и уцепился крючком ростка в землю, а другой росток пустил кверху.

Орешник глушил его и не давал солнца. Но дубок тянулся кверху и стал сильнее в тени орешника. Прошло сто лет. Орешник давно засох, а дуб из желудя поднялся до неба и раскинул шатер на все стороны.